

ОСНОВЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А. М. Пихтелев¹, К. С. Петряков²

¹Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 410012, г. Саратов, ул. Московская 158

²Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая 14, стр. 1

Поступила
в редакцию
11.01.2025

Поступила
после
рецензирования
06.03.2025

Принята
к публикации
24.03.2025

Аннотация: Цель статьи – анализ процессов управления в военно-социальной сфере, выявление особенностей функционирования военно-социальных систем и разработка практических рекомендаций по оптимизации данного процесса. Представлены основные концепции управления, такие как целенаправленное информационное воздействие управляющей подсистемы на управляемую, анализ обратной связи и задач системы управления. Акцентируется внимание на концептуальных аспектах управления военно-социальной системой, а также практических мероприятиях, необходимых для ее успешного функционирования. Авторами доказывается, что для успешного внедрения предложенных практических рекомендаций необходим постоянный анализ изменений в системе военного управления, позволяющий своевременно корректировать стратегии и тактики, обеспечивая их актуальность и эффективность в условиях изменяющихся требований. Применяя гибкий и аналитический подход, можно оптимизировать военно-социальную систему, улучшая ее способность выполнять свои задачи и оперативно реагировать на текущие и будущие потребности. Научная новизна статьи заключается в выделении ключевых аспектов управления в военно-социальной сфере и разработке практических рекомендаций на их основе.

Результаты исследования представляют интерес для специалистов в области военного управления, философии, социологии и других наук, занимающихся анализом управленческих процессов в обществе. В условиях меняющейся глобальной безопасности стратегический подход, рассматриваемый авторами, обеспечивает готовность Вооруженных Сил России к решению задач будущего, защищая суверенитет и стабильность государства.

Ключевые слова: военно-социальная система, управление, военнослужащий, субъект, объект.

Информация о финансировании: выполнено без внешнего финансирования

Для цит.: Пихтелев А.М., Петряков К.С. Основы военного управления: социально-философский аспект // Человек. Общество. Инклюзия – 2025. – Том 16. – №1. 92-106 DOI: <https://10.24412/2412-8139-2025-1-92-106> EDN UUSJBX

© Пихтелев А.М., Петряков К.С., 2025

FOUNDATIONS OF MILITARY MANAGEMENT: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Alexey M. Pikhtelev,¹ Kirill S. Petryakov²

¹Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute for the National Guard Troops of the Russian Federation,
158, Moscow St, 410012, Saratov, Russian Federation,

²Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the,
14, B. Sadovaya St., 123001, Moscow, Russian Federation

Received
11.11.2025

Revised
06.03.2025

Accepted
24.03.2025

Abstract: The purpose of the article is to analyze management processes in the military-social sphere, identify the features of the functioning of military-social systems and develop practical recommendations for optimizing this process. The main concepts of management are presented, such as targeted information impact of the control subsystem on the controlled one, analysis of feedback and tasks of the control system. Attention is focused on the conceptual aspects of managing the military-social system, as well as practical measures necessary for its successful functioning. The authors prove that for the successful implementation of the proposed practical recommendations, it is necessary to constantly analyze changes in the military management system, allowing for timely adjustments to strategies and tactics, ensuring their relevance and effectiveness in the face of changing requirements. Using a flexible and analytical approach, it is possible to optimize the military-social system, improving its ability to perform its tasks and quickly respond to current and future needs. The scientific novelty of the article lies in highlighting the key aspects of management in the military-social sphere and developing practical recommendations based on them.

The results of the study are of interest to specialists in the field of military management, philosophy, sociology and other sciences involved in the analysis of management processes in society. In the context of changing global security, the strategic approach considered by the authors ensures the readiness of the Russian Armed Forces to solve the problems of the future, protecting the sovereignty and stability of the state.

Keywords: military-social system, management, serviceman, subject, object.

Funding information: completed without external funding

For citations: Pikhtelev, A. M. and Petryakov, K. S. (2025) Foundations of military management socio-philosophical aspects. Human. Society. Inclusion, Vol.16, no. 1, p.92-106 DOI: <https://10.24412/2412-8139-2025-1-92-106> EDN UUSJBX

© Pikhtelev A.M., Petryakov K.S., 2025

Введение

В современном мире управление военно-социальной сферой приобретает все большее значение, привлекая внимание как исследователей, так и практиков. Оно перестало восприниматься лишь как административная необходимость и стало стратегической задачей, влияющей на национальную безопасность, социальную стабильность и глобальный мир. По мере того как общества становятся более взаимосвязанными, а характер конфликтов меняется, необходимость в эффективных управленческих подходах в данной сфере достигает беспрецедентного уровня.

Одна из ключевых причин возросшего интереса к данной теме – это сложность современных вызовов и угроз. Сегодня страны сталкиваются с широким спектром проблем: от международных конфликтов и геополитической напряженности до террористических угроз и внутренних социальных волнений (Наумов, 2023). Даные угрозы становятся не только более разнообразными, но и менее предсказуемыми, что требует гибких и продуманных управленческих решений. В столь динамичной среде умение эффективно управлять военно-социальными системами становится критически важным для обеспечения безопасности и общественного согласия.

Глобальные конфликты уже не ограничиваются традиционными военными действиями, все чаще они включают асимметричные стратегии, киберугрозы и информационные войны. Террористические угрозы также эволюционируют, активно используя цифровые платформы для распространения пропаганды и координации атак. Социальная напряженность, подогреваемая политической поляризацией, экономическим неравенством и культурными противоречиями, еще более усложняет ситуацию (Sytnyk, 2022), требуя стратегически выверенных и деликатных решений в области управления. Соответствующие вызовы подчеркивают необходимость глубокого понимания взаимосвязи военных и социальных процессов.

С учетом сложности и взаимозависимости этих проблем изучение управления военно-социальной сферой требует всестороннего и многомерного подхода. Недостаточно рассматривать военные стратегии в отрыве от социальных факторов или анализировать социальные процессы без учета их последствий для безопасности. Необходим комплексный анализ, исследующий сложные взаимосвязи между военной политикой, социальной структурой и культурной динамикой. Последнее предполагает изучение того, как военные решения влияют на социальную стабильность, а также того, как социальные тенденции и общественное мнение отражаются на стратегиях обороны.

Для эффективного решения выше указанных задач необходимо разрабатывать инновационные управленческие стратегии и решения, которые будут адаптироваться к меняющимся условиям безопасности. Настоящее включает в себя создание гибких организационных структур, усиление взаимодействия между военными и гражданскими институтами, а также проактивные меры по снижению социальной напряженности на ранних стадиях ее возникновения. Важную роль в данном процессе играют передовые технологии и анализ данных, которые позволяют улучшить процесс принятия решений и повысить адаптивность военно-социальных систем.

Конечно, управление военно-социальной сферой остается сложной и постоянно развивающейся областью, требующей непрерывного изучения. По мере изменений в глобальном контексте потребность в эффективных стратегиях управления, которые учитывают сложное взаимодействие военных задач и социальных реалий, будет только возрастать. Применение комплексного подхода, учитываю-

щего как военные, так и социальные аспекты, позволит создавать более устойчивые и гармоничные общества.

Философский дискурс концепции управления

В современном философском дискурсе концепция управления значительно расширила свою традиционную связь с администрированием. Сегодня управление воспринимается как важнейший элемент человеческого бытия, охватывающий практически все аспекты жизни. Безусловно, управление перестало быть исключительно атрибутом корпоративных офисов или военных штабов; оно стало незаменимым инструментом для ориентира в сложностях современного общества. Оно влияет не только на поведение организаций, но и на то, как взаимодействуют люди и группы, как принимаются решения и как выстраиваются совместные усилия. Следовательно, управление стало одной из центральных тем в самых разных академических областях, таких как кибернетика, социология, экономика, психология, каждая из которых привносит свой уникальный взгляд.

Такое разнообразие подходов обогащает наше восприятие управления, позволяя углубленно изучать этот процесс. Однако оно также создает определенные сложности. Каждая дисциплина имеет свою терминологию, свои предпосылки и теоретические рамки, что иногда ведет к противоречивым трактовкам и семантическим недоразумениям. Настоящие различия, несмотря на свою ценность в расширении знаний, могут усложнить задачу создания единой, всеобъемлющей теории управления. Парадоксально, но богатство концепций, порой становится барьером для её полного понимания, поскольку каждая область стремится наложить свой взгляд на то, что в своей основе представляет собой чрезвычайно сложный и многогранный процесс.

Возьмем, к примеру, кибернетику, рассматривающую управление как манипулирование, хранение и обработку информации. В рамках кибернетики человеческий фактор часто отходит на второй план, уступая место технологическим решениям и системам, предназначенным для контроля и оптимизации потока данных (Крушанов, 2017). Управление сводится к ряду автоматизированных процессов, где главное внимание уделяется эффективности и контролю. Человеческий элемент, хоть и признается, но в значительной степени становится второстепенным по сравнению с технологической инфраструктурой, которая находится в основе принятия решений. В кибернетике управление рассматривается через призму информационных систем, где акцент делается на потоке сигналов и обратных связях, регулирующих поведение внутри системы. Соответствующее представление об управлении как о широком и всепоглощающем процессе направлено главным образом на функционирование систем, а не на сложности человеческого взаимодействия. В отличие от кибернетики, социальные науки, такие как социология и психология, сосредоточены на социальной стороне управления. Последние изучают, как управление функционирует в социальной сфере, как распределяется власть, как возникают и решаются конфликты, а также как индивиды и группы сотрудничают для достижения общих целей.

С точки зрения социологии, управление рассматривается как неотъемлемая часть социальных структур, важнейшая для поддержания порядка и гармонии в обществах (Раренко, 2018). Социологи исследуют, как управление способствует организации коллективных усилий, разрешению межличностных и межгрупповых конфликтов, а также созданию социальной сплоченности. Данные процессы не являются просто механическими или автоматизированными, они формируются под воздействием отношений и структур власти, которые определяют общественную жизнь. Изучение управления с социологической точки зрения ориенти-

ровано на сложную сеть человеческих взаимодействий. Оно раскрывает, как индивиды, объединенные в группы или организации, ищут баланс между сотрудничеством, взаимной поддержкой и конкуренцией. Эта сложная динамика и является основой тех поведенческих моделей, которые проявляются в социальных и организационных контекстах. В отличие от более механистических подходов, характерных для таких областей, как кибернетика, социология подчеркивает, что управление глубоко укоренено в человеческом поведении, в культуре, эмоциях и социальных связях. Настоящие человеческие отношения, будь то сотрудничество или конкуренция, являются основой более широких организационных динамик, определяя, как принимаются решения и как реализуются действия.

Психология, особенно в области психологии управления, предлагает глубокое исследование сложных психологических динамик, которые формируют человеческое поведение в контексте управления (Болдырева, 2018). Она выходит за пределы поверхностного наблюдения, углубляясь в глубокие мотивации, которые побуждают людей действовать и принимать решения, особенно в рамках организаций. В данной области раскрываются скрытые силы, влияющие на то, как люди взаимодействуют друг с другом, как индивидуумы и как члены групп, что, в свою очередь, влияет на формирование, передачу и выполнение решений. Ядром этого исследования является стремление понять, что движет людьми на самом глубоком уровне – какие личные побуждения, потребности и стремления стоят за их действиями на рабочем месте. Психология управления нацелена на расшифровку сложностей человеческого взаимодействия, акцентируя внимание на динамике групп, невидимых закономерностях, которые регулируют социальные отношения, и мощных подспудных силах, влияющих на поведение в командах и организациях. Особенno важно понять, как данные невидимые силы взаимодействуют между собой, зачастую в тонких и неожиданных формах, определяя направление управлеченческих действий. Путем тщательного анализа психологических основ соответствующая область исследования предоставляет бесценные инсайты в процесс принятия решений. Она подчеркивает роль когнитивных искажений, эмоциональных реакций и социальных влияний, которые часто определяют выборы, принимаемые лидерами и руководителями. Настоящие психологические элементы, хотя часто игнорируемые, играют решающую роль в том, как решения реализуются и исполняются в рамках организации. В конечном итоге психология управления определяет важность человеческого фактора во всех процессах управления, это напоминание о том, что за каждым решением руководителя стоит сложная сеть человеческих мыслей, чувств и взаимодействий, которую невозможно игнорировать, если мы действительно хотим понять, как функционирует управление в своей основе.

Справедливо ради отметим, что концепция управления, будь то в военной, корпоративной или социальной сферах, не может быть сведена к единому универсальному определению. Она многогранная и охватывает множество перспектив, каждая из которых дает ценные идеи о том, как мы организуем, управляем и взаимодействуем. Обращаясь к различным дисциплинам, изучающим управление, мы получаем более глубокое представление о его сложности. При всем этом правильно будет объединить данные различные взгляды в единую и согласованную теорию, способную по-настоящему отразить суть управления во всех его формах.

Этимология термина «управление» обладает значительной эвристической ценностью, проливая свет на его смысловую сущность. Она раскрывает два основных компонента, лежащих в основе значения термина.

Первый компонент раскрывает функциональный аспект термина, который

можно разделить на два аспекта. Во-первых, управление в своей сути предполагает направление процессов к определенной цели, обеспечивая их целенаправленное и осмысленное движение. Это искусство направлять действия и решения к желаемому результату. Кроме того, управление включает в себя постоянное совершенствование и корректировку этих процессов, отражая принцип отрицательной обратной связи, когда прогресс достигается через переход «от плохого состояния к лучшему» (Ёлкина, 2010).

Во-вторых, важной стороной управления является его инструментально-процессуальная природа, которая по своей сути подразумевает наличие авторитета (Терещенко. 2017). В этом контексте управление тесно связано с властью. Оно служит средством осуществления власти и каналом для ее выражения. В то же время, с иной точки зрения, власть сама по себе может рассматриваться как инструмент управления, целенаправленно используемый для достижения определенных целей. Эти два фундаментальных элемента – функциональный и инструментально-процессуальный – переплетаются, формируя меняющиеся интерпретации понятия управления. Функциональный аспект вытекает из практических наблюдений и индуктивных рассуждений, тогда как инструментально-процессуальная грань опирается на глубинную семантическую сущность термина. В совокупности они создают многогранное понимание сущности управления.

В этой связи, формулируется любопытный вопрос: возникает ли понятие «управление» естественным образом из человеческого опыта и наблюдений за миром, или же оно заложено в сознании как изначальная категория, существующая независимо от опыта – как «априорная» идея, о которой говорил И. Кант (Кант, 1964).

В естественных науках управление часто рассматривается сквозь призму кибернетики. Однако в современной научной мысли значительное признание получила синергетическая парадигма (Буданов, 2018), которая подчеркивает принципы самоорганизации (или самоуправления) и положительной обратной связи. В этом контексте анализ Ю.А. Шрейдера эволюционного пути теоретической науки предлагает интересную аналогию для осмыслиения управленческих вызовов (Вернакова, 2020). Шрейдер выделяет два различных пути развития теоретического знания. Первый, известный как «аввилонский» подход, ориентирован на накопление конкретных фактов, корреляций и закономерностей, а также на разработку полуинтуитивных концепций и методов решения задач, адаптированных к практическим управленческим проблемам. В противоположность ему «греческий» подход основан на гипотетико-дедуктивном методе и направлен на раскрытие глубинных связей между фундаментальными понятиями, сформулированными на абстрактном и логически связанным уровне (Левин, 2020). Многие исследователи сравнивают текущее состояние теории управления с «аввилонским» способом развития. Вместо целостной и интегрированной структуры теория управления остается фрагментированной, не обладая единой основой, в которой каждый элемент органично вписывается в общую концептуальную схему.

В современном мире управление выходит далеко за рамки простой координации человеческой деятельности. Оно проникает в сложные процессы регулирования природных явлений, таких как экологические системы и динамика окружающей среды, а также охватывает технические аспекты производства, распределение экономических зон и множество других взаимосвязанных областей (Рябинина, 2020). Детализированное рассмотрение процесса управления требует понимания того, что организация этих процессов неотделима от человеческого взаимодействия. Независимо от того, идет ли речь о разработке экологической по-

литики, оптимизации производственных циклов или определении экономических границ, именно люди взаимодействуют, ведут переговоры и в конечном итоге определяют направление действий.

В основе управления также лежат понятия «субъект» и «объект», которые далеки от статичности. Их значения меняются в зависимости от обстоятельств и контекста. В одной ситуации руководитель (субъект) контролирует группу людей (объект). Однако в другой ситуации данная группа может влиять на стратегические решения, превращая руководителя в объект обратной связи и мнений. Соответствующая подвижность показывает, что роли в управлении не являются фиксированными, а, напротив, динамичны и взаимозаменяемы. Она также подчеркивает взаимный характер влияния: субъект воздействует на объект, но объект, реагируя и взаимодействуя, может изменять действия и решения субъекта.

Настоящая динамика особенно значима при анализе военного управления с точки зрения социальной философии. В данном контексте лидерство – это не просто раздача приказов или реализация стратегий, а умение ориентироваться в сложных социальных и культурных ландшафтах, где власть и влияние постоянно пересматриваются. Исследования в этом направлении показывают, как культурные нормы, общественные ценности и исторические нарративы формируют военные практики и стратегии безопасности (Нестик, 2023). Не вызывает сомнений необходимость адаптации военных доктрин к изменяющимся социальным реалиям. Военные структуры не могут функционировать в изоляции; им необходимо взаимодействовать с гражданским миром, понимая его страхи, ожидания и ценности. Взаимосвязь военных и гражданских социумов особенно актуальны в современных реалиях, когда границы между военной и гражданской сферами становятся все более размытыми.

Кроме того, понятие «субъект» в управлении выходит за рамки функциональной роли. Оно несет в себе более глубокий философский смысл, охватывая широкий спектр характеристик, условий и моделей поведения. В любой социальной системе индивиды и группы постоянно переходят от роли субъекта к роли объекта управления. Например, военный лидер может командовать подразделением (выступая в роли субъекта), но в то же время подчиняется стратегическим целям, установленным высшим командованием, или испытывает влияние общественно-го мнения (становясь объектом). Граница между субъектом и объектом управления никогда не бывает жесткой. Она подвижна, изменяется в зависимости от контекста, целей и взаимодействий. На практике оперативные задачи часто переплетаются с управленческими функциями, создавая плавное движение между руководством и подчинением. Командир, выполняющий тактический маневр, влияет на ход сражения, но развивающиеся события также изменяют его решения. Этот двусторонний поток влияния – основная черта социальных систем, в которых действия и реакции взаимосвязаны.

Сложность процесса взаимодействий разворачивается во внутренней среде, формируемой множеством факторов, включая организационную культуру, стили лидерства, исторические прецеденты и социальные ожидания. Настоящие элементы совместно определяют характер и идентичность системы. Однако ни одна система социального управления не существует в изоляции. Она всегда является частью более широкой структуры, постоянно взаимодействуя с внешней средой, полной вызовов, возможностей и неопределенностей. Данная внешняя среда включает в себя политические силы, экономические изменения, технологические новшества, культурные тенденции и даже экологические изменения.

С учетом складывающихся сложностей, различие между субъектом и объектом в управлении никогда не бывает абсолютным. Оно постоянно изменяется под

влиянием контекста и взаимодействия внутренних и внешних факторов. В сфере военного управления соответствующие изменения проявляется еще ярче. Военные лидеры реагируют не только на иерархические структуры, но и на политические требования, общественные ценности и международные нормы. В такой изменчивой среде стратегические решения не являются простыми расчетами – они глубоко укоренены в системе социальных связей и культурных нарративов.

Таким образом, подвижность ролей объекта и субъекта управления отражает сложную и динамичную природу социальных систем. Она бросает вызов традиционным иерархиям, раскрывая пространство взаимодействий, в котором роли постоянно пересматриваются и переопределяются. Данная перспектива не только углубляет понимание управления, но и отражает эволюцию лидерства и стратегии в мире, который непрерывно меняется.

Военно-социальное управление (Мармаза, 2013) занимает важное место в социальном управлении, сосредотачиваясь на формировании и направлении работы вооруженных сил, их внутренней динамики и процессов с целью сохранения, и укрепления их уникальности. Данная форма управления организует и регулирует различные аспекты военной деятельности в соответствии с внутренними правилами. Она играет ключевую роль в поддержании основных характеристик военных организаций через многослойные меры контроля, направленные на усиление и совершенствование способностей вооруженных сил достигать поставленных целей (Тукмаков, 2023). Однако военно-социальное управление выходит за рамки достижения исключительно военных целей; оно также охватывает социальные аспекты, включая психологическое благополучие военнослужащих (Певень, 2023) и динамику их взаимоотношений. Изучение военно-социального управления выявляет важное различие между понятиями «военно-социальная система» и «военно-социальное управление». Первое относится к сложной сети социальных взаимодействий, в которых активно участвуют военнослужащие, являющиеся субъектами управления (Коллинз, 2002). Военно-социальное управление же представляет собой систематическое воздействие – как внутреннее, так и внешнее – на военно-социальную систему с целью обеспечения ее эффективного функционирования для удовлетворения потребностей вооруженных сил. В основе военно-социального управления лежит постоянный анализ взаимодействий внутри воинского коллектива. Когда эти взаимодействия отклоняются от оптимального состояния, органы военно-социального управления разрабатывают и реализуют корректирующие меры, восстанавливая баланс и сплоченность в военном сообществе. Настоящий процесс требует глубокого понимания военно-социальной среды и гибкости в подходах к управлению, что крайне важно для поддержания готовности вооруженных сил и их способности выполнять поставленные задачи.

Военнослужащие, являясь субъектами управления, втянуты в разнообразные системы военной службы, такие как военно-политическая, военно-социальная и служебно-функциональная. Соответствующие структуры являются фундаментом военной жизни и формируют различные аспекты активности военнослужащих. Военно-политический компонент предоставляет политическое руководство и обеспечивает идеологическую поддержку военнослужащих. Военно-социальная система заботится о социальном благополучии, включая их социальные и материальные нужды, а также создает условия для поддержания здоровья и благополучия как военнослужащих, так и членов их семей. Служебно-функциональная сторона определяет функциональные обязанности военнослужащих в структуре вооруженных сил, включая организацию и выполнение ими служебных задач по

обеспечению безопасности и поддержанию боевой готовности (Наумов, 2023).

Следовательно, военнослужащие активно взаимодействуют с различными структурами военной службы, формируя тем самым свое положение и функцию в военной среде.

Исполнение служебных обязанностей в рамках служебно-функциональной системы естественным образом определяет рамки военно-социальной сферы, одновременно повышая требования к военно-профессиональной подготовке и укреплению сплоченности воинского коллектива. Последнее позволяет личному составу эффективно и результативно выполнять свои задачи (Пихтелев, 2018). Управление военно-социальной сферой аналогично структуре социального управления, однако все его элементы находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Это означает, что субъекты и объекты управления постоянно оказывают взаимное влияние, способствуя развитию всей системы. Важно отметить, что успешное управление военно-социальной сферой требует не только глубокого понимания военной среды, но и гибкости в подходах, которые должны адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям.

Отличие военно-социального управления от социального заключается в его уникальных особенностях. Во-первых, система, подвергающаяся военно-социальному управлению, может существовать как в мирное, так и в военное время. Во-вторых, в условиях войны индивиды, вовлеченные в военно-социальное управление, зачастую оказываются в этой роли против своей воли. В-третьих, жесткая регламентация военной службы ограничивает свободу действий военнослужащих. В-четвертых, в военной системе существует строгая иерархия, которая отличает ее от других социальных систем. Высшие подсистемы обладают правом вмешиваться в деятельность нижестоящих подсистем, чьи действия зависят от выполнения их функций. В свою очередь это создает сложные взаимосвязи и зависимости в военно-социальном управлении. Эти особенности исторически рассматривались в разных цивилизациях по-своему, но обязательно в привязке к анализу управления сложными социальными системами, находящимися в условиях военного конфликта (Сунь-цзы, 1950; Макиавелли, 1997).

В России продолжаются реформы, направленные на укрепление экономического потенциала страны и модернизацию системы государственного управления¹. Данные преобразования касаются не только гражданского сектора, но и охватывают Вооруженные Силы, признавая их незаменимую роль в национальной структуре (Бернацких, 2013). Осознавая стратегическое значение военных структур, реформы направлены на укрепление их организационной базы, чтобы обеспечить готовность к выполнению задач в общей системе управления. Этот всесторонний подход предполагает не только оптимизацию военной организации, но и коренное преобразование методов управления персоналом. Ключевым аспектом указанных изменений является содействие профессиональному росту и повышению квалификации военнослужащих. Важно создать культуру непрерывного обучения, в которой военнослужащие будут мотивированы к расширению своих навыков и развитию профессиональных компетенций. Последнее включает в себя модернизацию программ подготовки, внедрение передовых образовательных методик и создание возможностей для карьерного роста. Подобные инициативы направлены на формирование высококвалифицированных и адаптивных кадров, способных эффективно решать сложные задачи современной безопасности.

Помимо профессионального развития, большое внимание уделяется совер-

¹ Функции и основные задачи Вооруженных сил Российской Федерации. Боевые традиции // URL: <https://sakk.su/wp-content/uploads/2019/10/2.1.-Функции-ВС.pdf>. (дата обращения 26.12.2024)

шествованию процессов принятия решений. В условиях стремительного технологического прогресса и нестабильной глобальной обстановки способность оперативно принимать обоснованные решения приобретает первостепенное значение. В связи с этим реформы предусматривают интеграцию передовых информационных систем и аналитических инструментов для поддержки стратегического и тактического планирования. Ожидается, что эта цифровая трансформация повысит уровень ситуационной осведомленности, ускорит процессы коммуникации и оптимизирует механизмы командования и управления, что приведет к повышению эффективности военных операций.

Не менее важным направлением реформ является улучшение координации внутри Вооруженных Сил. Современные военные операции требуют слаженного взаимодействия различных родов войск и подразделений. Для этого предлагается внедрение современных коммуникационных сетей и интегрированных операционных платформ, способствующих синергии и согласованности в совместных миссиях. Такая взаимосвязанность необходима для обеспечения боеготовности и гибкости в самых разных сценариях – от классических боевых действий до миротворческих и гуманитарных операций.

Предложенные масштабные преобразования направлены на повышение эффективности и боеготовности Вооруженных Сил, позволяя им успешно противостоять новым вызовам и обеспечивать национальную безопасность. Особое внимание уделяется укреплению оборонных возможностей России в ответ на потенциальные угрозы вооруженной агрессии, а также защите интересов страны и ее союзников. Повысшая стратегическую устойчивость и оперативную гибкость, данные реформы способствуют укреплению позиций России как мощной военной державы в сложной геополитической обстановке.

Стратегическая значимость настоящего подхода подтверждается Военной доктриной Российской Федерации¹ – основополагающим документом, определяющим приоритеты и направления развития оборонной системы страны. В доктрине подчеркивается необходимость создания единой системы военного управления, акцентируется важность централизации для эффективного распределения ресурсов и стратегического планирования. Консолидация военного управления позволит повысить организационную эффективность, оптимизировать процессы принятия решений и укрепить командную иерархию.

Вместе с тем, структурные изменения направлены на усиление взаимодействия военных организаций с гражданскими институтами. В современном мире военные и гражданские сферы тесно связаны, оказывая взаимное влияние друг на друга (Marhasova, 2023). Понимая эту взаимозависимость, реформы направлены на развитие гражданско-военного сотрудничества, укрепление взаимопонимания и совместной работы. Такой подход не только способствует достижению целей национальной безопасности, но и повышает устойчивость общества, обеспечивая соответствие военных действий общественным ожиданиям и ценностям.

Особая значимость этой синергии прослеживается в контексте современных вызовов безопасности, которые часто выходят за рамки традиционных военных угроз. Кибератаки, терроризм и гибридные войны требуют скоординированных усилий армии, государственных структур и гражданского общества. Поэтому реформы направлены на создание эффективных механизмов коммуникации и совместного решения проблем, формируя комплексную архитектуру безопасности, способную противостоять многоуровневым угрозам.

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461>. (дата обращения 26.12.2024)

Кроме того, укрепление взаимодействия с гражданским обществом позволит Вооруженным Силам быстрее адаптироваться к изменениям в социальной и политической среде. В условиях быстрого изменения мирового порядка военные организации должны учитывать динамику общественного мнения, политических процессов и культурных тенденций. Такая гибкость необходима для поддержания легитимности и доверия, а также для обеспечения актуальности и действенности стратегических решений. Реформы в России направлены не только на модернизацию военных структур, но и на всестороннее укрепление оборонного потенциала и сплочение общества. Инвестируя в развитие персонала, совершенствование управленческих процессов и гражданско-военные отношения, данные преобразования создают основы для более гибкой и устойчивой системы обороны. В условиях меняющейся глобальной безопасности такой стратегический подход обеспечивает готовность Вооруженных Сил России к решению задач будущего, защищая суверенитет и стабильность государства.

Заключение

Изучение военного управления требует системного и целенаправленного подхода к военно-социальной системе. Для полноценного понимания этой системы важно учитывать, как внешние, так и внутренние факторы, которые влияют на ее функционирование. Поверхностного анализа недостаточно; необходимо глубоко изучить основные динамики, которые формируются под воздействием различных факторов, чтобы в полной мере понять, как работает военное управление.

Одним из ключевых аспектов исследования должно стать создание целостной и эффективно функционирующей структуры, способной управлять сложной военно-социальной сферой. Данная структура должна быть не только функциональной, но и гибкой, способной адаптироваться к разнообразным требованиям. В центре этого процесса должна находиться централизация руководства, которая играет решающую роль в обеспечении своевременности и слаженности принимаемых решений. Улучшение организационной структуры вооруженных сил также является важнейшей задачей, так как она непосредственно влияет на защиту национальной безопасности и обороны. Однако важно, чтобы все изменения учитывали экономический потенциал страны, обеспечивая рациональное и эффективное использование ресурсов.

Кроме того, необходимо внедрять улучшения в системе взаимодействия различных секторов военно-социальной сферы. Последнее включает унификацию процессов принятия решений, которые должны быть простыми и «прозрачными». Интеграция современных регулирующих механизмов в систему управления также играет ключевую роль в поддержании порядка и эффективности. Должные изменения не только упростят процессы, но и позволят вооруженным силам более оперативно и проактивно реагировать на меняющиеся вызовы.

Важно признать, что для успешного внедрения предложенных практических рекомендаций необходим постоянный анализ изменений в системе военного управления. Такой постоянный мониторинг позволит своевременно корректировать стратегии и тактики, обеспечивая их актуальность и эффективность в условиях изменяющихся требований. Применяя гибкий и аналитический подход, можно оптимизировать военно-социальную систему, улучшая ее способность выполнять свои задачи и оперативно реагировать на текущие и будущие потребности. В конечном итоге такой динамичный подход приведет к созданию более устойчивой и мощной военной системы, способной отвечать на вызовы современного общества и обеспечивать национальную безопасность.

Список литературы:

1. Наумов, П. Социальные функции частных военных компаний в условиях трансформации современного миропорядка / П. Наумов // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 2(65). – С. 207-218. – DOI 10.20542/2307-1494-2023-2-207-218. – EDN GYTVQQ.
2. Conceptual understanding of the relationship between political and administrative processes in the context of social systems security / H. Sytnyk, M. Orel, V. Ivanova, Ye. Taran. *Cuestiones Políticas*. 2022. Vol. 40, No. 74. P. 631-647. – DOI 10.46398/cuestpol.4074.34. – EDN UIPFWH.
3. Крушинов, А. А. Понятие "управление" в кибернетическом контексте / А. А. Крушинов // *Vox. Философский журнал*. – 2017. – № 23. – С. 220-279. – DOI 10.24411/2077-6608-2017-00020. – EDN YMDFLU.
4. Раренко, А. А. Управление конфликтами в организации / А. А. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2018. – № 4. – С. 101-109. – EDN VQTXOG.
5. Болдырева, Н. В. Современные проблемы в области психологии управления / Н. В. Болдырева, М. А. Иванова // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2018. – Т. 9, № 1(18). – С. 24-32. – EDN XOAPAD.
6. Ёлкина, О. С. Управление как категория и многоаспектное явление / О. С. Ёлкина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 112-116. – EDN OGCNWR.
7. Терещенко, Н. Г. Понятие "управленческая деятельность" в ряду сходных категорий / Н. Г. Терещенко // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2017. – № 10. – С. 75-83. – DOI 10.24422/MCITO.2017.10.7771. – EDN ZQLBYR.
8. Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 130, 135.
9. Буданов, В. Г. Синергетическая парадигма и ее творцы / В. Г. Буданов // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2018. – № 3. – С. 56-72. – DOI 10.12737/article_5c063435bc0800.62284481. – EDN VNHPDK.
10. Вертакова, Ю. В. Значение управленческого решения в различных школах управления / Ю. В. Вертакова, А. И. Мандрусова // Управленческие науки. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 61-77. – DOI 10.26794/2404-022X-2020-10-3-61-77. – EDN PDBLZE.
11. Левин, Г. Д. Гносеологическое исследование геометрического (по происхождению) метода анализа и синтеза / Г. Д. Левин // Философская мысль. – 2020. – № 12. – С. 1-14. – DOI 10.25136/2409-8728.2020.12.34503. – EDN GVDZER.
12. Рябинина, Е. В. Теоретический анализ механизмов управления смыслами как нового метода управления персоналом в организации / Е. В. Рябинина, О. Э. Иванова // Лидерство и менеджмент. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 531-542. – DOI 10.18334/lm.7.4.110687. – EDN AZMRLQ.
13. Нестик, Т. А. Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований / Т. А. Нестик // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 5-22. – DOI 10.17759/sps.2023140401. – EDN PYCAPP.
14. Мармаза, С. А. Военно-социальное управление как объект социально-философского анализа / С. А. Мармаза // Вестник университета. – 2013. – № 1. – С. 296-299. – EDN RSIAFB.
15. Тукмаков, О. Г. Основные направления совершенствования военно-политической работы при подготовке операций / О. Г. Тукмаков // Военная мысль. – 2023. – № 2. – С. 38-48. – EDN UDBZSF.

16. Певень, Л. В. Закон главенствующего значения духовного элемента для победы в бою. Отечественный опыт исследования и оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих / Л. В. Певень // Военно-исторический журнал. – 2023. – № 4. – С. 66-79. – EDN UZJMSB.
17. Коллинз, Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 1282 с. – ISBN 5-87550-165-0. – EDN XRPRTV.
18. Наумов, А. В. Военная организация как социальная среда развития личности военнослужащего в современной России / А. В. Наумов, К. Г. Борисов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3(39). – С. 175-184. – DOI 10.24151/2409-1073-2023-3-175-184. – EDN HYQOSV.
19. Пихтелев, А. М. Организация военного типа как объект социологического исследования / А. М. Пихтелев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2(121). – С. 70-77. – EDN UOTGXW.
20. Конрад, Н. И. Сунь-цзы: трактат о военном искусстве : перевод и исследование / Н. И. Конрад ; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. — Москва, Ленинград : изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. — 404 с.
21. Макиавелли Н. Государь // Антология мировой политической мысли. - Москва, 1997.
22. Бернацких, И. В. Военная сфера жизни общества: сущность, особенности и структура / И. В. Бернацких // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2013. – № 3(35). – С. 20-25. – EDN RTWWTZ.
23. Mechanisms of State Management of the Development of Digital Technologies in the National Security System / V. Marhasova, O. Rudenko, O. Popelo (et al.) Revista de la Universidad del Zulia. 2023. Vol. 15, No. 42. – P. 389-406. – DOI 10.46925//rdluz.42.22. – EDN BIEQOV.

Сведения об авторах:

Пихтелев Алексей Михайлович, кандидат социологических наук, доцент, зам. начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела – начальник научно-исследовательского отделения, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменного институт войск национальной гвардии, e-mail: pikhtelev.a@bk.ru, SPIN-код: 8724-7322, AuthorID: 887907, <https://orcid.org/0000-0002-9982-4610>.

Петряков Кирилл Сергеевич, кандидат философских наук, преподаватель кафедры оперативного искусства Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, e-mail: kirill-petryak@mail.ru. Адрес организации: 123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14. SPIN-код: 4942-3131, Author ID: 1141716, <https://orcid.org/0009-0002-2594-7789>.

References:

1. Naumov, P. (2023) Social functions of private military companies in the transformation of the modern world order . Ways to Peace and Security. no. 2(65). p. 207-218. - DOI 10.20542/2307-1494-2023-2-207-218. EDN GYTVQQ. (In Russ)
2. Conceptual understanding of the relationship between political and administrative processes in the context of social systems security / H. Sytnyk, M. Orel, V. Ivanova, Ye. Taran. *Cuestiones Políticas*. 2022. Vol. 40, no. 74. P. 631-647. DOI 10.46398/cuestpol.4074.34. - EDN UIPFWH.
3. Krushanov, A. A. (2017) The concept of 'control' in the cybernetic context. *Vox Philosophical Journal*. no.23. p. 220-279. (In Russ) DOI 10.24411/2077-6608-2017-00020. EDN YMDFLU.

4. Rarenko, A. A. (2018) Managing conflicts in the organization. Social and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology. no.4. p. 101-109. (In Russ) EDN VQTXOG. (In Russ)
5. Boldyreva, N. V. and Ivanova, M. A. (2018) Modern problems in the field of management psychology. *Bulletin of the Institute of World Civilisations*. T. 9, no. 1(18). p. 24-32. (In Russ)- EDN XOAPAD.
6. Elkina, O. S. (2010) Management as a category and multidimensional phenomenon. *Vestnik of Omsk University. Series: Economics*. no. 4. p. 112-116. (In Russ) - EDN OGCNWR.
7. Tereshchenko, N. G. (2017) The concept of 'managerial activity' in a number of similar categories. *Scientific and methodological electronic journal 'Concept'*. no. 10. p. 75-83. (In Russ) DOI 10.24422/MCITO.2017.10.7771. EDN ZQLBYR.
8. Kant, I. (1964) Works: In 6 volumes. Moscow, 1964. Vol. 3. P. 130, 135.
9. Budanov, V. G. (2018) Synergetic paradigm and its creators. *Complexity. Reason. Postneclastics*. no.3. p. 56-72. (In Russ) DOI10.12737/article_5c063435bc0800.62284481. EDN VNHPDK.
10. Vertakova, Y. V. and Mandrusova, A. I. (2020) Significance of the managerial decision in different schools of management . *Management Sciences*. T. 10, no.3. p. 61-77. (In Russ) DOI 10.26794/2404-022X-2020-10-3-61-77. - EDN PDBLZE.
11. Levin, G. D. (2020) Gnoseological study of the geometrical (in origin) method of analysis and synthesis. *Philosophical Thought*. no. 12. p. 1-14. (In Russ) DOI 10.25136/2409-8728.2020.12.34503. EDN GVDZER.
12. Ryabinina, E. V. and Ivanova, O. E. (2020) Theoretical analysis of the mechanisms of meaning management as a new method of personnel management in the organization. *Leadership and Management*. T. 7, no.4. p. 531-542. (In Russ) DOI 10.18334/lm.7.4.110687. EDN AZMRLQ.
13. Nestik, T. A. (2023) The impact of military conflicts on the psychological state of society: promising directions of research. *Social Psychology and Society*. T. 14, no. 4. p. 5-22. (In Russ) DOI 10.17759/sps.2023140401. EDN PYCAPP.
14. Marmaza, S. A. (2013) Military-social management as an object of socio-philosophical analysis. *University Bulletin*. no. 1. p. 296-299. (In Russ) EDN RSIAFB.
15. Tukmakov, O. G. (2023) Main directions of improving military-political work in the preparation of operations. *Voennaya Mysl*. no. 2. p. 38-48. (In Russ) EDN UDBZSF.
16. Peeven, L. V. ' (2023) The law of the overriding importance of the spiritual element for victory in battle'. Domestic experience of research and evaluation of the moral-political and psychological state of servicemen. *Military-historical journal*. no.4. p. 66-79. (In Russ) EDN UZJMSB.
17. Collins, R.(2002) Sociology of philosophies: a global theory of intellectual change - Novosibirsk : Siberian Chronograph, 2002. 1282 p. (In Russ) EDN XRPRTV.
18. Naumov, A. V. and Borisov, K. G. (2023) Military organisation as a social environment for the development of the serviceman's personality in modern Russia. *Economic and Socio-Humanitarian Studies*. no. 3(39). p. 175-184. - DOI 10.24151/2409-1073-2023-3-175-184. (In Russ) - EDN HYQOSV.
19. Pikhalev, A. M. (2018) Military-type organisation as an object of sociological research. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. no. 2(121). p. 70-77. (In Russ) EDN UOTGXW.
20. Konrad, N. I. (1950) *Sun Tzu: A Treatise on the Art of War: Translation and Research /* N. I. Konrad; USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. Moscow, Leningrad: Publishing House and 1st Type. *Publishing House of the USSR Academy of Sciences*, 404 p. (In Russ)

21. Machiavelli, N. (1997) *The Prince*. Anthology of World Political Thought. Moscow.
22. Bernatskikh, I. V. (2013) Military sphere of society life: essence, features and structure. *Scientific and Information Journal Army and Society*. no. 3(35). p. 20-25. (In Russ)- EDN RTWWTZ.
24. Marhasova, V., Rudenko, O., Popelo O., [et al.] (2023) Mechanisms of State Management of the Development of Digital Technologies in the National Security System. *Revista de la Universidad del Zulia*. Vol. 15, no.42. P. 389-406. DOI 10.46925//rdluz.42.22. - EDN BIEQOV.

About the Authors:

Pikhtelev Alexey Mikhailovich, Candidate of Sociological Sciences, Deputy head of the research and editorial and publishing department - head of the research department of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops, E-mail: pikhtelev.a@bk.ru. 410023, Saratov, Moskovskaya street, 158, SPIN-код: 8724-7322, AuthorID: 887907, <https://orcid.org/0000-0002-9982-4610>.

Petryakov Kirill Sergeevich, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer at the Department of Operational Art of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation., E-mail: kirill-petryak@mail.ru. 123001, Moscow, B. Sadovaya street, 14. SPIN-код: 4942-3131, AuthorID: 1141716

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Пихтелев А.М., Петряков К.С., 2025